

ИНТЕРВЬЮ С ПРОФЕССОРОМ ХАНС-ПЕТЕРОМ БЛОССФЕЛЬДОМ

— *Господин Блоссфельд, что, по Вашему мнению, представляет собой социология на рубеже XX и XXI вв.?*

— Современная социология гораздо лучше, чем ее репутация. Ее авторитет как науки удручает, так как она многими до сих пор отождествляется с крупными идеологическими концепциями и социально-философскими интерпретациями 70–80 гг. XX в., которые сегодня, к сожалению, совершенно потеряли свою привлекательность. Поэтому у многих возникает впечатление, что социологи занимаются эзотерическими темами время которых ушло, и сегодня можно сэкономить на данной дисциплине. С этой точки зрения следует рассматривать, например, закрытие учебной специальности «социология» в университетах таких земель, как Саарланд и Шлезвиг-Гольштейн, управляемых социал-демократами. Там оказалось очень тяжело доказать значение социологии.

Блоссфельд Ханс-Петер (Hans-Peter Blossfeld) (р. 1954) — доктор социологии, профессор факультета социологии университета г. Билефельда.

Postfach 10 01 31

D-33501 Bielefeld Germany

Tel.: +49-(0)-521-106-4309/-6992 (Sec.) Fax.: +49-(0)-521-106-6443

E-mail: hpb@uni-bielefeld.de; hpb3007@t-online.de

Этот ранее негативно окрашенный образ специальности усугубляется поколенческим разрывом ученых-социологов. Знаменитые представители известных школ, которые доминировали в социологии в течение 30 лет, например, Н. Луманн или Ю. Хабермас, умерли или ушли на пенсию и оставили личностный и теоретический вакуум. При этом недостаток социологов в университетах Германии в 1980–начале 1990 гг. препятствовал тому, чтобы в социологии могли постепенно формироваться новые теоретические умы. Сегодня мы находимся на гребне волны ухода на пенсию, которая ведет к смене 60-летних 40-летними, и с этим связана необходимость нового определения социологии и личности социолога. В настоящее время трудно сказать, в каком направлении будет дальше развиваться социология в Германии. Я утверждаю, что произошедшее в последние десятилетия пагубное разъединение социологической теории и эмпирических исследований будет вновь преодолено. Это означает, что социологическая теория станет эмпиричнее, а эмпирическая социология теоретичнее. Эмпирическая социология совершила, особенно за последние 20 лет, большой шаг вперед, на что пока мало обращалось внимания. Проведено много теоретически полноценных эмпирических исследований, которые дают важные результаты для понимания все ускоряющихся изменений в современном обществе и могут изменить очертания социологии. Социология вполне сможет тогда конкурировать с экономической наукой и психологией. Социология поэтому более чревата будущим, чем это многим кажется. Но путь ее развития еще не определен.

— *Почему Вы выбрали социологию в качестве профессии? Где Вы изучали социологию и когда закончили образование?*

— Я стал заниматься социологией благодаря ряду незначительных случайностей. Я никогда не намеревался стать социологом, ибо совсем не знал, что это такое. Во время учебы я был очарован разнообразием возможностей этой специальности и связанной с этим интеллектуальной свободой, но при этом пугал распространенный непрофессионализм и страх быть безработным. В 1975–1980 гг. я изучал в университете Регенсбурга экономику, педагогику, психологию, информатику, статистику и социологию. Интересно также, что с особого разрешения профессора Х. Дахайма я мог выбрать в период основного обучения информатику и статистику в качестве дополнительных специальностей. В отношении социологии и обычно сопутствующих ей дисциплин, таких, как педагогика и психология, я испытывал страх, вызванный перспективой остаться без работы. В начале 1980-х гг. количество безработных среди социологов многократно увеличилось, и особенно это коснулось начинающих специалистов. Я был, пожалуй, единственным, кто из-за практически внеконкурентных в то время знаний по электронной обработке данных и статистике (а не из-за социологического образования) сразу же после завершения учебы получил место научного сотрудника в университете г. Маннгейма. Моя первая работа была в VASMA-проекте, одном из самых больших социальных исследовательских проектов, где я очень мно-

гому научился в области эмпирических исследований у В. Мюллера, И. Хандла (сейчас работает в г. Эрлангене) или М. Халлера (сейчас работает в г. Граце). В 1984 г. я защитил первую докторскую диссертацию (Promotion) на факультете экономики и социологии у Вальтера Мюллера и Вольфганга Цапфа о последствиях экспансии образования. Затем мне улыбнулось счастье, потому что Статистическое федеральное ведомство предпочло не меня, а ученого ООН на место бессрочного специалиста в Вене. Иначе я был бы сегодня, вероятно, чиновником, ответственным за организацию переписи — довольно скучное занятие. Вместо этого я получил в 1994 г. предложение из Берлина занять место научного работника в Макс-Планк-институте исследований образования. К.У. Майер за год до этого был выбран директором данного института и искал сотрудников для своих исследований по проблеме жизненного пути (Lebensverlaufsstudie). В то время это был совершенно новый подход в социологии, и мы совсем не знали, как мы вообще сможем обрабатывать эти данные о долговременных срезах (Laengsschnittdaten). С нами тогда работали лучшие специалисты США из Стэнфорда — Майк Хэннон, Нэнси Тума (Mike Hannan, Nancy Tuma) и Гарварда — Ааге Соренсен (Aage Sorensen). Мы учились у них, как делаются исследования жизненного пути. На основе этих знаний мы (примерно 10 научных сотрудников под руководством К.У. Майера) создали новый в немецких социальных исследованиях подход долговременных срезов, который сегодня широко распространен. В 1988 г. я защитил в Свободном университете Берлина вторую докторскую диссертацию (Habilitation) и сразу получил предложение приехать на один год в качестве стажера (Fellow) в Нидерландский институт специальных исследований (Netherlands Institute for Advanced Studies) недалеко от Гааги. После этого я преподавал с 1989 по 1992 г. на кафедре социологии и политической науки в Европейском университете во Флоренции и с 1992 по 1998 г. на кафедре социологии, специализируясь на методах эмпирического социального исследования и статистики в университете Бремена. С зимнего семестра 1998 г. — я профессор социологии по специальности «сравнительный анализ социальных структур и экономических систем» в университете г. Билефельда.

— *Что Вы больше изучали во время учебы: теорию, историю, методы или другие аспекты социологии? Каким образом повлияло социологическое образование на Вашу дальнейшую карьеру?*

— Оглядываясь назад, я могу сказать, что теоретическое образование по социологии в Регенсбурге было относительно хорошим. История социологии была менее разработанной и обучение социологическим методам было там довольно средним. Я бы охотнее учился тогда эмпирическим исследованиям, но из-за недостатка предложений моя активность была направлена на дополнительные специальности — информатику и статистику. Благодаря этим специальностям я получил место научного работника в университете г. Маннгейма. Именно там я смог связать свои теоретические познания, полученные в Регенсбурге, с профессиональным социальным исследованием. Я полагаю, что такое сочетание всегда отличало мои исследования.

— Любопытно узнать, что означает для Вас профессиональная деятельность преподавателя вуза и ученого?

— Мне приятно быть профессором социологии. С одной стороны, содержание специальности доставляет мне огромное удовольствие, особенно когда я могу получить новые научные результаты, которые углубляют мое понимание общественных взаимосвязей. С другой, мне приятно быть преподавателем, особенно если я работаю с заинтересованными студентами, которых я могу ввести в исследование. Связь исследования и учебы для меня чрезвычайно важна.

— Что было и сейчас находится в центре Ваших исследовательских интересов? Как Вы выбираете направление и тему исследования?

— Я занимался различными проблемами. К ним относятся социология образования, социология рынка труда, профессий и специальностей, социология экономического и социального развития, социология населения, семьи, молодежи, исследования социальных страт и мобильности, социология жизненного пути, современные статистические методы, прогрессивные методы эмпирического социального исследования.

— Какими проблемами вы занимаетесь в настоящее время? Что особенно значимо для Вас в научном смысле?

— В настоящее время я занимаюсь проблемой связи микро- и макроуровней в эмпирическом анализе долговременных срезов (Laengsschnittanalyse), проблемой взаимодействия исторически развившихся контекстов в различных странах и определенных общих тенденций развития (исследование эволюции, зависимость путей развития), вопросом применения динамической модели рационального выбора в эмпирических исследованиях, проблемой каузальности и дальнейшей разработкой метода долговременных срезов.

— Что представляет собой Ваш новый исследовательский проект «Глобалайф» (Das GLOBALIFE-Projekt), в котором задействованы ученые из 13 стран? Какую цель он преследует?

— Процесс глобализации как процесс экспансии и стирания границ означает не только резкое увеличение взаимодействий и обменов, но также растущее доминирование мирового рынка в национальных государствах. Возрастающая взаимозависимость акторов и быстрое глобальное развитие сетей информации и коммуникации повышают скорость технологических инноваций и экономических перемен, и революционизируют социальные структуры современных обществ.

Проект «GLOBALIFE» исследует вопрос, каким образом процесс глобализации пропускается через специфический контекст страны и насколько различно воздействуют процессы в образовании, профессиональной сфере, в семье на индивидов в разных странах. Основной тезис проекта гласит, что процесс глобализации встречает в национальных государствах совершенно различные исторически сложившиеся институциональные системы и малоподвижные структуры неравенства. Он вызывает совер-

шенно иные конstellации общественных проблем, которые опять-таки ведут к различным институциональным стратегиям управления в ходе глобализации. Процесс глобальных изменений понимается поэтому как разнонаправленный адаптивный процесс, который в разных странах ограничивается различными структурными барьерами инноваций и ведет к сильной зависимости национального или регионального пути развития. Нам представляется важным определить, какие из исторически сложившихся национальных «типов жизненных решений» утверждаются в этих всеобъемлющих процессах стирания границ, какие новые образцы «жизненных процессов» распространяются повсеместно, а также какие последствия вытекают из этого для социального неравенства в современных обществах.

Концептуально проект исходит из эволюционного социоструктурного подхода на макроуровне, который связан с теорией динамического рационального действия на микроуровне. За основу взят тезис о растущей временной неопределенности, которая вытекает из ускорения перемен на всеобщем, сетевым образом связанном рынке капиталов, товаров и труда, из снижающейся вычисляемости будущего развития. Эта неопределенность затрудняет возможность планирования биографий и уменьшает привлекательность долгосрочно действующих решений и связывания акторов в системы образования, занятости и семьи.

В рамках данной проблематики проводится международный сравнительный анализ четырех главных переходов и фаз в жизненном процессе индивидов: 1) изменение процесса перехода от юности к взрослому состоянию в ходе глобализации; 2) изменение образца занятости и профессиональной карьеры в ходе глобализации; 3) изменение гендерноспецифических жизненных решений в отношении профессии и семьи в ходе глобализации; 4) изменение перехода к пенсионному состоянию в ходе глобализации. Результаты этих отдельных эмпирических проектов (исследований), подпроектов должны быть сведены в общую теоретическую модель смены жизненных процессов в ходе глобализации.

Методически проект осуществляет количественное измерение долговременных срезов (Langsschnittperspektive). На основе новейших данных, собранных панельными исследованиями и изучением жизненного пути в разных современных странах, с помощью новейшего метода долговременных срезов проводится вторичный анализ. При этом исследуются, с одной стороны, изменения значимых переходов в жизненном процессе у следующих друг за другом возрастных когорт в разных странах на протяжении длительного времени (со времени окончания второй мировой войны до наших дней). С другой стороны, осуществляется международный сравнительный анализ этих изменений. При этом используется уже успешно апробированная нами двойная стратегия: для нескольких выбранных стран разрабатывается полноценный пилотный анализ, который затем на основе установившегося сотрудничества с учеными из других сравниваемых стран повторяется структурно одинаково в самый короткий период времени. Цель проекта состоит в том, чтобы дальше развить аналитические, статистические и методико-технические инструменты для международных сравнительных исследований долговременных срезов.

— *Вы имеете многочисленные международные контакты в социальных науках и в социологическом сообществе. Что дает Вам эта международная кооперация?*

— Социология на рубеже XX и XXI столетий для меня мыслится только как интернационально кооперированная и сравнимая. В течение жизни я смог, начиная с VASMA-проекта в Маннгейме, через Макс-Планк-институт исследований образования в Берлине, Нидерландский институт специальных исследований (Netherlands Institute for Advanced Studies), через Европейский университет во Флоренции объединить представителей социальных наук из многих стран. Это дало возможность осуществить многочисленные исследовательские и учебные поездки в университеты Гарварда и Корнел, Оксфорда и Саутгемптона, Хайфа и Тель-Авива, Вены и Граца, Утрехта и Неймегена, Гронингена и Тренто, Флоренции и Турина, Мадрида и Барселоны, Женева и Бергена, и, не в последнюю очередь, С.-Петербурга. Во время этих поездок я не только много узнал об обществах и о современном состоянии социологии в этих странах, но и смог провести международные сравнительные исследовательские проекты с коллегами из других стран. За это я им чрезвычайно благодарен.

— *Вы являетесь автором и редактором многих книг. Какие из них наиболее важны для Вас и почему?*

— Для меня всегда наиболее важна та книга, над которой я в данное время работаю. Тогда это захватывает, ибо можно работать над текстом, как скульптор над своим произведением, улучшая его. Если книга издана, стоит на полке, это уже не так интересно. Мне нужен новый вызов. Это значит, надо писать новые книги.

— *Сейчас имеется много социологических парадигм, теорий, течений и школ, так что начинающий изучать социологию стоит перед многообразием направлений. Как ему быть в этой ситуации?*

— Социология, слава Богу, очень мало профессионализована. Это значит, что в ней есть большое разнообразие теорий, парадигм и подходов. Это также означает интеллектуальную свободу. Ничто не табуировано и каждый может найти свою нишу. Это очень хорошо. Экономические науки, с их строго очерченными теоретическими направлениями, кажутся мне скучными. Я допускаю, что это многообразие подходов может напугать начинающих. Они зачастую теряют ориентацию. Но эта проблема разрешается в ходе учебы большинством студентов.

— *Чем должна заниматься современная социология: описывать действительность, конструировать социальную реальность, интерпретировать общественные феномены, объяснять и предсказывать развитие общества в различных странах, предсказывать будущие тенденции развития или, наконец, решать социальные проблемы?*

— Социология должна конструировать, описывать, интерпретировать и объяснять, но не пытаться решить никакие социальные проблемы. Тут она надорвется.

— Каковы тенденции развития современных социальных наук?

— Ответ на этот вопрос сегодня неясен.

— Что Вы думаете о России и российском обществе в связи с процессами трансформации и глобализации?

— Российское общество проходит очень напряженную фазу. Не только начало, но и процесс и результат этой трансформации профессионально очень трудно прогнозировать. В этом отражается, естественно, слабое состояние социологии как специальности. И, если отвлечься от этого интересного развития, многим из тех, кто вынужден переживать этот перелом, я сочувствую. Жаль, что эта трансформация длится гораздо дольше, чем полагали многие.

— Что ожидает Европу и США в XXI столетии?

— Если бы я знал ответ, я был бы, вероятно, первым Нобелевским лауреатом в социологии.

Интервью подготовил В.В. Козловский

Ханс-Петер Блоссфельд: краткая библиография

1980 — завершение социологического образования, университет г. Регенсбург.

1984 — защита докторской диссертации (Promotion) по экономическим наукам, по специальности социология и народное хозяйство, университет г. Маннгейм.

1987 — защита второй докторской диссертации (Habilitation) по теме «Когортная дифференциация и карьера — исследование длительных срезов меняющихся возможностей образования и профессии на жизненном пути» и достижение степени *Venia legendi* по специальности социология по отделению философии и социальных наук Свободного университета г. Берлин.

Преподавательская деятельность:

Universität Mannheim (1982–1984)

Freie Universität Berlin (1985–1988)

European University Institute in Florenz (1989–1992)

Universität Bremen (1992–1998)

Universität Bielefeld (с 1998/99 по наст. время)

Текущие исследовательские проекты:

1. Руководство проектом «Lebensverläufe im Globalisierungsprozeß» (1999–Aug. 2004).
2. Руководитель группы в международном проекте Европейской комиссии (DG XII) «Female Employment and Family Formation in National Institutional Contexts» (2000–2002).
3. Руководство проектом «Haushaltsdynamik und soziale Ungleichheit im internationalen Vergleich» (1994–2001).

Завершенные исследовательские проекты:

1. Structural Change and Job Mobility in the FRG and the US (совместно с проф. Th. DiPrete, Duke University, NC, USA; 4 сотрудника. Поддержан **Alexander von Humboldt-Stiftung**, 1993–1997).

2. Structural Change, Institutional Mediation, and Social Mobility in Advanced Capitalist Societies (совместно с проф. Duke University, NC, USA; Dr. P. de Graf, Catholic University of Nijmegen, Niederlande; Dr. R. Luijckx, Tilburg University, Niederlande; Prof. M. Tahlin, Stockholm University, Schweden. Поддержан **National Science Foundation, USA**, 1994–1997).

3. «Household Dynamics and Social Inequality» в European University Institute во Флоренции (3 сотрудника). Поддержан **Europäische Kommission (DG V) in Brüssel**, 1989–1992.

4. «Entsteht ein Dienstleistungsproletariat in modernen Industriegesellschaften?» (совместно с проф. К.У. Mayer, G. Esping-Andersen) в Max-Planck-Institut für Bildungsforschung в Берлине и в European University Institute во Флоренции (2 сотрудника). Поддержан **Europäische Kommission (DG V) in Brüssel** (1989–1992).

5. «Bildungs- und Berufsverläufe» в Max-Planck-Institut für Bildungsforschung (совместно с К.У. Mayer (руководитель института и проекта). 3 сотрудника. Софинансирование: **DFG im Rahmen des Sonderforschungsbereichs 3 «Mikroanalytische Grundlagen der Gesellschaftspolitik»** в университете Франкфурта-на-Майне и Маннгейма (1984–1989).

6. «Methodische Grundlagen der Längsschnittforschung» в Max-Planck-Institut für Bildungsforschung в Берлине совместно с проф. К.У. Mayer (руководитель института и проекта), J. Huinink, E. Brückner (1984–1989).

7. «Vergleichende Analysen der Sozialstruktur» (VASMA-Projekt) в университете г. Маннгейма (совместно с проф. W. Müller (руководитель проекта), J. Handl, M. Haller, W. Kleber, M. Terwey, A. Willms, др. сотрудниками) (1980–1984).

Редактор изданий

С 1990 г. главный редактор журнала «European Sociological Review» (Oxford University Press).

С 1997 г. соредактор журнала «Zeitschrift für Erziehungswissenschaft» (Изд-во Leske + Budrich).

С 1999 член научного совета журнала «Zeitschrift für Soziologie».

С 1990 член научного совета журнала «Zeitschrift für Familienforschung».

С 1995 член редакционного совета журнала «Policy Studies».

1987–1989 член редакционного совета журнала «American Journal of Sociology».

1991–1994 редактор серии издательства CAMPUS «Studienbücher zur quantitativen und qualitativen Wirtschafts- und Sozialforschung» (совместно с А. Hamerle, К.-У. Mayer und H.-G. Soeffner).

С 1998 член редакционного совета серии «Social Inequality in Modern Societies» (Stanford University Press).

Избранные статьи в журналах

1. Bildungsexpansion und Tertiarisierungsprozeß. Eine Analyse der Entwicklung geschlechtsspezifischer Arbeitsmarktchancen von Berufsanfängern unter Verwendung eines log-linearen Pfadmodells // Zeitschrift für Soziologie. 1984. (13. Jg.). S. 20–44.

2. Bildungsreform und Beschäftigung der jungen Generation im öffentlichen und privaten Sektor // Soziale Welt. 1984 (35. Jg.). S. 159–189.

3. Die Entwicklung der qualifikationsspezifischen Verdienstrelationen von Berufsanfängern zwischen 1970 und 1982 // Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie. 1984. (36. Jg.). S. 293–322.

4. Berufseintritt und Berufsverlauf — Eine Kohortenanalyse über die Bedeutung des ersten Berufs in der Erwerbsbiographie // Mitteilungen aus der Arbeitsmarkt- und Berufsforschung. 1985. (18. Jg.). S. 177–197.

5. Career opportunities in the Federal Republic of Germany: a dynamic approach to the study of life-course, cohort, and period effects // European Sociological Review. 1986 (2. Jg.). S. 208–225.

6. Karriereprozesse im Wandel der Arbeitsmarktstruktur — Ein dynamischer Ansatz zur Erklärung intragenerationaler Mobilität // Mitteilungen aus der Arbeitsmarkt- und Berufsforschung. 1987. (20. Jg.). S. 74–88.

7. Zur Repräsentativität der Sfb-3-Lebensverlaufsstudie — Ein Vergleich mit Daten aus der amtlichen Statistik // Allgemeines Statistisches Archiv. 1987. (71. Jg.). S. 126–144.

8. Labor market entry and the sexual segregation of careers in the Federal Republic of Germany // American Journal of Sociology. 1987. (93. Jg.). S. 89–118.

9. Entry into the labor market and occupational career in the Federal Republic — A comparison with American studies // International Journal of Sociology. 1987. (17. Jg.). S. 86–115.

10. Sensible Phasen im Bildungsverlauf — Eine Längsschnittanalyse über die Prägung von Bildungskarrieren durch den gesellschaftlichen Wandel // Zeitschrift für Pädagogik. 1988. (34. Jg.). S. 45–63.

11. Berufseinstieg und Segregationsprozeß — Eine Kohortenanalyse über die Herausbildung von geschlechtsspezifischen Strukturen im Bildungs- und Berufsverlauf // Soziale Welt. 1988. Sonderband 5. / Hrsg. von A. Weymann. S. 281–314.

12. Arbeitsmarktsegmentation in der Bundesrepublik Deutschland — Eine empirische Überprüfung von Segmentationstheorien aus der Perspektive des Lebensverlaufs // Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie. 1988. (40. Jg.). S. 245–261 (в соавт. с K.U. Mayer).

13. Labor market segmentation in the Federal Republic of Germany: an empirical study of segmentation theories from a life course perspective // European Sociological Review. 1988 (4. Jg.). S. 123–140 (в соавт. с K.U. Mayer).

14. Erwerbsverlauf und die Entwicklung der Arbeitseinkommen bei Männern // Zeitschrift für Soziologie. 1988. (17. Jg.). S. 407–423 (в соавт. с M. T. Hannan, K. Schömann).

15. Unobserved heterogeneity in hazard rate models: a test and an illustration from a study of career mobility // Quality and Quantity. 1989. (23. Jg.). S. 129–141 (в соавт. с A. Hamerle).

16. Using Cox models to study multipisode processes // Sociological Methods and Research. 1989. (17. Jg., 4). S.432–448 (в соавт. с A. Hamerle).

17. Socioeconomic opportunities in Germany in the post-war period // Research on Social Stratification and Mobility. 1989 (8. Jg.). S. 85–106 (в соавт. с A.B. Sorensen)

18. Arbeitsmarktprozesse zwischen öffentlichem und privatwirtschaftlichem Sektor — Kohortenspezifische Auswirkungen der Expansion des Staates als Arbeitgeber // Mitteilungen aus der Arbeitsmarkt- und Berufsforschung. 1989. (22. Jg.). S. 233–247 (в соавт. с R. Becker).

19. Strukturelle Veränderungen der Jugendphase zwischen 1925 und 1984 als Kohortenprozeß // Zeitschrift für Pädagogik. 1989. (35. Jg.). S. 845–867 (в соавт. с R. Nuthmann).

20. Hazardraten-Modelle in den Wirtschafts- und Sozialwissenschaften // Allgemeines Statistisches Archiv. 1989. (73. Jg.). S. 213–238 (в соавт. с A. Hamerle, K. U. Mayer).

21. Die Verbesserung der Bildungs- und Berufschancen von Frauen und ihr Einfluß auf den Prozeß der Familienbildung // Zeitschrift für Bevölkerungswissenschaft. 1989. (15. Jg.). S. 383–404 (в соавт. с J. Huinink).

22. Changing educational careers in the Federal Republic of Germany // Sociology of Education. 1990. (63. Jg.). S. 165–177.

23. Modele przeksztacen' struktur edukacyjn-cawodowych. Pro'ba weryfikacji empirycznej // Ruch prawniczy, ekonomiczny i socjologiczny. 1990. (4.Jg.). S. 291–312 (в соавт. с J. Szambelanczyk).

24. Die gesellschaftliche Konstruktion sozialer Ungleichheit // Soziale Welt. 1990. Sonderband der zum Thema «Ende der Schichtungssoziologie» / Hrsg. von P. A. Berger, St. Hradil. S. 297–318 (в соавт. с K.U. Mayer).

25. Klassenstrukturen und Mobilität moderner Gesellschaften im internationalen Vergleich // Soziologische Revue. 1990. (13. Jg.). S. 400–405.

26. Berufsverläufe und Arbeitsmarktprozesse: Ergebnisse sozialstruktureller Längsschnittuntersuchungen // Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie. 1990. Sonderband zum Thema «Lebensverläufe und gesellschaftlicher Wandel — Zwischen Sozialdemographie und Biographie» / Hrsg. von K.-U. Mayer. S. 118–145.

27. Sex and sector differences in the dynamics of wage growth in the Federal Republic of Germany // American Sociological Review. 1990. (55. Jg.). S. 694–713 (в соавт. с M. T. Hannan, K. Schömann).

28. Bildungsexpansion und Familienbildung — Wie wirkt sich die Höherqualifikation der Frauen auf ihre Neigung zu heiraten und Kinder zu bekommen aus? // Soziale Welt. 1990. (41.Jg.). S. 454–476 (в соавт. с U. Jaenichen).

29. Zastosowanie analizy historii zdarzen w ekonomii i naukach społecznych // Przegląd Statystyczny. 1990. (37. Jg.). S. 115–134 (в соавт. с A. Hamerle).

30. Cohort-specific effects of the expansion of the welfare state on job opportunities: a longitudinal analysis of three birth cohorts in the Federal Republic of Germany // Sociologische Gids. 1991. (38. Jg.). S. 261–284 (в соавт. с R. Becker).

31. Human capital investments or norms of role transition? How women's schooling and career affects the process of family-formation // *American Journal of Sociology*. 1991. (97. Jg.). S. 143–168 (в соавторстве с J. Huinink).
32. Berufsstruktureller Wandel und soziale Ungleichheit: Entsteht in der Bundesrepublik Deutschland ein neues Dienstleistungsproletariat? // *Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie*. 1991. (43. Jg.). S. 671–696 (в соавт. с K. U. Mayer).
33. Unobserved heterogeneity in event-history models // *Quality and Quantity*. 1992. (26. Jg.). S. 157–168 (в соавт. с A. Hamerle).
34. Wirkt sich das steigende Bildungsniveau der Frauen tatsächlich negativ auf den Prozeß der Familienbildung aus? Eine Antwort auf die Kritik von Josef Brüderl und Thomas Klein // *Zeitschrift für Bevölkerungswissenschaft*. 1992. (17. Jg.). S. 337–351 (в соавт. с J. Huinink, G. Rohwer).
35. Ostacoli permanenti: le diseguaglianze di istruzione in tredici paesi // *Polis*. 1992. (6. Jg.). S. 147–179 (в соавт. с Y. Shavit).
36. Educational expansion and changes in women's entry into marriage and motherhood in the Federal Republic of Germany // *Journal of Marriage and the Family*. 1992. (54). S. 302–315 (в соавт. с U. Jaenichen).
37. Aumento del livello d'istruzione e ritardo del primo matrimonio e della prima nascita. L'esperienza delle donne italiane erscheint // *Genus*. 1992. Vol. XLVIII. S. 73–91 (в соавт. с A. de Rose).
38. Is the German dual system a model for a modern vocational training system? A cross-national comparison of how different systems of vocational training deal with the changing occupational structure // *International Journal of Comparative Sociology*. 1992. Vol. XXXIII. S. 168–181.
39. Die berufliche Erstausbildung Jugendlicher im internationalen Vergleich // *Zeitschrift für Berufs- und Wirtschaftspädagogik. Entwicklungen in der Berufsausbildung. Deutsche Berufsausbildung zwischen Modernisierung und Modernitätskrise im Kontext der Europäischen Integration* / Hrsg. von P. Diepold, A. Kell. 1993. Beiheft 11. S. 23–40.
40. Dauerhafte Ungleichheiten — Zur Veränderung des Einflusses der sozialen Herkunft auf die Bildungschancen in dreizehn industrialisierten Ländern // *Zeitschrift für Pädagogik*. 1993 (39). S. 25–52 (в соавторстве с Y. Shavit).
41. The segmentation of transitions from school to work in postwar Germany: a dynamic perspective // *Comparative Social Research*. 1995. (15). S. 103–127 (в соавт. с K. Schoemann, M.T. Hannan).
42. Die Modellierung interdependenter Prozesse in der demographischen Forschung: Konzepte, Methoden und Anwendung auf nichteheliche Lebensgemeinschaften // *Zeitschrift für Bevölkerungswissenschaft*. 1996 (22). S. 29–56 (в соавт. с E. Klijzing, K. Pohl, G. Rohwer).
43. Macrosociology, rational choice theory and time. A theoretical perspective on the empirical analysis of social processes // *European Sociological Review*. 1996 (12). S. 181–206.
44. A learning curve in Europe // *Die Mitbestimmung. Special English Language Edition: Lifelong learning in the spirit of «Leonardo»*, 1996. S. 8–11.
45. Causal inference, time and observation plans in the social sciences // *Quality and Quantity*. 1997 (31). S. 361–384 (в соавт. с G. Rohwer).

46. Sozialstrukturanalyse, Rational Choice Theorie und die Rolle der Zeit. Ein Versuch zur dynamischen Integration zweier Theorieperspektiven // Soziale Welt. 1997. S. 382–410 (в соавт. с R. Müller).

47. Das Bildungssystem als Heiratsmarkt. Eine Längsschnittanalyse der Wahl von Heiratspartnern im Lebenslauf // Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie. 1997. (53). Sfb-Arbeitspapier Nr. 40. S. 440–476 (в соавт. с A. Timm).

48. Structural change and career mobility in the Netherlands, Germany, Sweden and the United States // American Journal of Sociology. 1997. (103 Jg.). S. 318–358 (в соавт. с Th. DiPrete, P. de Graf, R. Luijckx, M. Talin).

49. Berufsstruktureller Wandel und soziale Ungleichheit // Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie. Soziologische Theorie und Empirie: Sonderband zum 50jährigen Jubiläum des Westdeutschen Verlages / Hrsg. von J. Fiedrichs, K. U. Mayer, W. Schluchter. 1998. S. 235–260 (в соавт. с K.U. Mayer).

50. Wohneigentum und Ehescheidung. Eine Längsschnittanalyse über den Einfluß gekauften und geerbten Wohneigentums auf den prozeß der Ehescheidung // Zeitschrift für Bevölkerungsforschung. 1998. (23). S. 39–54 (в соавт. с M. Ostermeier).

51. Les trajectoires professionnelles des couples mariés en Allemagne. Une étude longitudinale de long terme de carrières des époux en Allemagne de l'Ouest // Revue Française de Sociologie. 1998. (39). P. 305–351.

52. Der Einfluß des Bildungssystems auf die Heiratsmuster in Westdeutschland und den USA. Eine vergleichende Längsschnittanalyse der Wahl des ersten Ehepartners im Lebenslauf // Beiträge zur Arbeitsmarkt- und Berufsforschung (BeitrAB 215). 1998. S. 129–166 (в соавт. с A. Timm, R. Müller).

53. Dynamics of Women's Employment Patterns over the Family Life Course: A Comparison of the United States and Germany // Journal of Marriage and the Family. 1998. (61). P. 133–146 (в соавт. с S. Drobnic, G. Rohwer).

54. Die Auswirkungen der Doppelbelastung durch Familie und Beruf auf das Krankheitsrisiko von Frauen // Zeitschrift für Soziologie. 1998. (27). S. 341–357 (в соавт. с C. Cramm, S. Drobnic).

55. Why do cohabiting couples marry? An example of a causal event history approach to interdependent systems // Quality & Quantity. 1999. (33). P. 229–242 (в соавт. с E. Klijzing, K. Pohl, G. Rohwer).

56. The German dual system in comparative perspective // International Journal of Sociology. 1999. (28). P. 3–28 (в соавт. с R. Stockmann).

Книги:

1. Bildungsexpansion und Berufschancen. Empirische Analysen zur Lage der Berufsanfänger in der Bundesrepublik. Frankfurt, New York: Campus, 1985.

2. Ereignisanalyse: Statistische Theorie und Anwendung in den Wirtschafts- und Sozialwissenschaften. Frankfurt, New York: Campus, 1986 (в соавт. с A. Hamerle, K.U. Mayer).

3. Kohortendifferenzierung und Karriereprozeß — Eine Längsschnittstudie über die Veränderung der Bildungs- und Berufschancen im Lebenslauf. Frankfurt, New York: Campus, 1989.

4. Event history analysis. N.J.: Erlbaum, Hillsdale, 1989 (в соавт. с A. Hamerle, K.U. Mayer).

5. Persisting barriers. A comparative study of educational inequality in thirteen countries. Boulder, CO: Westview Press, 1993 (в соавт. с Y. Shavit).

6. The new role of women. Family formation in modern societies. Boulder, CO: Westview Press, 1995.

7. Techniques of event history modeling. New approaches to causal analysis. N.J.: Erlbaum, Mahwah, 1995 (в соавт. с G. Rohwer).

8. Between equalization and marginalization. Part-time working women in Europe and the United States of America. Oxford: Oxford University Press, 1997 (в соавт. с C. Hakim).

9. Rational choice theory and large-scale data analysis. Boulder, CO: Westview Press, 1998 (в соавт. с G. Prein).

10. Globalization and changes in vocational training systems in developing and advanced industrialized societies // International Journal of Sociology. Vol. I-III, Armonk, N.Y., Sharpe, 1998/99; Vol. 28. № 4, Vol 29. № 1; Vol. 29. № 2) (в соавт. с R. Stockmann).

11. Careers of couples in contemporary societies. A cross-national comparison of the transition from male breadwinner to dual-earner families. Oxford: Oxford University Press (в соавт. с S. Drobnic, в печати).